

Наверняка вы уже знаете о существовании Сибирского молодежного арт-клуба — творческого объединения молодых и талантливых. У одного из его организаторов — студента пятого курса ИМПИСР Дениса Ефремова — в середине ноября проходила персональная выставка картин под названием «Информационный повод»... Хотя назвать работы Дениса «картинаами» в привычном понимании этого слова достаточно сложно: автор творит не только с помощью красок-кистей, но и создает интересные композиции из раскрашенных детских игрушек.

Мы встречаемся с Денисом Ефремовым в галерее «Артхолл» (ТЦ «Мегас»). Здесь еще вчера, во время открытия его выставки, состоялось настоящее шоу: живая этническая музыка, аукцион с продажей различных символовических штучек (например, розовых очков художника), во время которого по залу ходили люди в камуфляже и с автоматами наперевес (кстати, тоже розовыми). Сами картины тоже неоднозначны: это целая серия игрушечных катастроф. Например, в работе «Информационный повод», название которой по-

толетами, убивают друг друга. В этом тоже есть противоречие, как и в моих работах: внешне красиво и весело, а, по сути — ужасно. Например, одна из моих любимых работ «Разбитая мечта», где на желто-оранжевом фоне стоит разбитая «Lamborghini», у многих вызывает недоумение: как так, мечта разбилась, а не грустно?! Но здесь можно смотреть и с другой стороны: для кого-то это была мечта, а для кого-то просто шоу. Если говорить не на абстрактных примерах, то у нас на Кропоткина года полтора назад «Hammer» перевернулся — так столько зрителей собралось: «А-

Денис Ефремов: «Есть высокое искусство, а есть дизайн»

лучила и выставка, — столкновение игрушечного КАМАЗа и паровоза; «Доверились друг другу» — в луже разноцветной «крови» лежат медвежонок и собачка с оторванными головами. И все это — в радужных желто-розовых тонах!

Под впечатлением от увиденного не могу не спросить:

— Денис, когда смотришь на твои работы, поражаешься веселости фона и мрачности сюжета. Чем объясняется такое сочетание?

— Для начала расскажу предысторию выставки. Сначала я занимался фотографией. Однажды одну из моих работ, «Гибель армады» (на фото был изображен кораблик, который затягивает в водоворот), захотел купить Новосибирский крематорий. У них есть целый музей смерти, и они скупают все, что связано с трагедиями и смертью. А еще они мне сказали, что в Москве будет проходить международный конкурс, в котором я мог бы поучаствовать. Я решил создать серию фотографий игрушечных катастроф. Накупил машинок, самолетиков и паровозов, выкрасил все это в белый цвет и фотографировал на черном фоне. А потом игрушки остались, и я решил, что если их приkleить к раме и раскрасить красками, то будет здорово.

В этих работах есть своя философия. Сейчас идет популяризация насилия. В большинстве фильмов симпатичные девушки и накачанные парни бегают с пис-

ха-ха! Там «Hammer» перевернулся!»

— Стиль, в котором работаешь, ты называешь «абстрактным реализмом». В чем реальность и абстракция твоих работ?

— Реализм — это когда есть конкретный объект, предмет, который вызывает особые ассоциации (цветы, пейзаж или, как у меня, игрушки). И неважно, что паровоз чуть меньше КАМАЗа: главное — символ, а не пропорции. А абстракция — это когда рождаются совершенно свободные ассоциации, чувства, эмоции. Сочетание реального и абстрактного дает бесконечные возможности интерпретации и на бытовом уровне, как в ситуации с «Lamborghini», и на философском.

— А почему ты решил поступать в ИМПИСР НГПУ, а не в какой-нибудь другой вуз, связанный с искусством?

Денис
Владимирович Чернов,
заместитель заведующего кафедрой социальной работы ИМПИСР;
— НГПУ для меня — это, безусловно, alma-mater, где я вырос и как профессионал, и как ученик. Будучи студентом НГПУ, я получил, наверное, самые главные уроки общения и нашел самых лучших друзей.

— Я всегда любил рисовать. В школе рисовал гелевыми ручками в тетрадке, а в 11 классе решил перейти на большой формат, на серьезные работы. И одна из них заняла первое место в районном конкурсе. Меня пригласили учиться в НГАХА на факультет дизайна, без экзаменов. Но я что-то подумал: «Блин, дизайн — это же низко» Ну, есть высокое искусство, а есть дизайн, которое важно, чтобы было просто красиво, а философии никакой нет. И я решил, что не буду там учиться. А на ИМПИСР пошел, потому что хотел работать с

на холстах. Будет интересно. Вообще, это «фишка» Сибирского молодежного арт-клуба: каждое событие должно быть праздником. Дело в том, что сейчас народ неохотно ходит на «просто выставки», нет привычки такой, поэтому надо, чтобы было и шоу, и музыка, и искусство. Недавно мы добились того, чтобы у нас была своя галерея, в которой мы могли бы проводить мероприятия, ее нам совершенно бесплатно предоставил кинотеатр «Седьмое небо»: им нужно, чтобы у них постоянно был народ, и нам хорошо.

— Насколько я знаю, Сибирский молодежный арт-клуб еще официально не зарегистрирован?

— Нет, мы решили этого пока не делать, нет необходимости. Мы встречаемся каждые две недели, всегда в разных местах и в разное время. И мне кажется, это удобный формат, потому что зарегистрированные молодежные организации существуют при какой-нибудь администрации или политической партии, в их деятельность примешиваются другие интересы, а кроме того, они всегда проводят собрания в одном и том же месте и в одно и то же время. Думаю, это не очень подходит для молодежи.

— Существует мнение, что реализация проектов, связанных с искусством, во многом зависит от города. Как ты думаешь, Новосибирск в этом плане — удобный город?

— С одной стороны, в Новосибирске легко быть уникальным, потому что у нас еще мало что делается. С другой стороны, у нас мало тех людей, кто воспринимал бы современное искусство серьезно, мало галерей. Но по опыту других городов, тех же Москвы и Петербурга, мы знаем, что нужно время. У них тоже не было так (щелкает пальцами): «Опа!» — и сразу галереи, коллекционеры, и все «тащатся» от современного искусства. Думаю, многое зависит и от нашей деятельности. Я верю, что пусть даже лет через 10 мы сможем воспитать публику.

Юлия Торопова